

Старая госпожа опустила взгляды:

— Вэньмянь, раз случилось такое важное дело, поспеши разобраться с этим.

— Матушка... Учитывая сложившуюся ситуацию, лучший выход — просто разобраться с Хайтан.

Гу Вэньмянь, подумав мгновение, принял решение. Его дочь, потерявшая невинность на глазах у всех, перестала быть такой полезной, как раньше. Он решил от неё избавиться, заменив более подходящей фигурой. Однако сердце его всё же дрогнуло. Ведь это была его любимица, которую он лелеял и оберегал. Он не мог допустить, чтобы Гу Хайтан сразу же отправили в семейный храм, и потому хотел сам позаботиться о её судьбе.

— Что касается того, как с этим разобраться... Я хочу хорошенько обдумать это сам, а затем обсудить с вами, матушка.

Старая госпожа, прекрасно знавшая его характер, поняла, что он хочет спасти Хайтан. Подумав, она вздохнула и молча согласилась:

— Хайтан и вправду пережила тяжёлые времена. Это твоя законная дочь, и, конечно, ты за неё переживаешь. Я не буду вмешиваться в это дело, поступай, как считаешь нужным.

— Благодарю вас, матушка.

Проводив взглядом исчезающую фигуру Гу Вэньмяня, Гу Чжису усмехнулся в душе. Его взгляд медленно обратился к сидящей наверху Старой госпоже, и в его сердце не осталось и капли жалости к ней.

Люди клана Гу — все одного поля ягоды.

Старая госпожа и Гу Вэньмянь, хотя и догадывались, что произошедшее сегодня было результатом сговора Гу Хайтан и госпожи Синь, желавшей лишить его невинности и жизни, один лишь хотел уладить дело, а другой задумал обвинить его. В конце концов, он был всего лишь низкородным сыном от наложницы, и никто по-настоящему не заботился о его жизни. Лишь когда он проявил необычную ценность, они бросили на него взгляд, ожидая, что он будет благодарен им до глубины души.

В этом мире нет таких хороших вещей.

Когда в комнате вновь воцарилась тишина, Старая госпожа опустила голову и посмотрела на стоявшего перед ней на коленях внука, который всегда улыбался спокойно, и было непонятно, о чём он думает, но он был совсем не похож на других сыновей от наложницы. Внезапно она холодно произнесла:

— Твоя смелость — не из обычных.

Гу Чжису знал, что после этого события Старая госпожа непременно заподозрит, что это он намеренно распространил слухи. Но зачем ему признаваться?

Подумав об этом, он склонил голову и, сложив руки, тихо ответил:

— Бабушка, как бы ни была велика смелость внука, он не стал бы вредить другим. Я лишь стремлюсь к спокойной жизни и самосохранению.

Старая госпожа долго смотрела на него, и её взгляд вдруг стал сложным:

— Уходи.

Гу Чжису, просидевший на коленях слишком долго, поднялся, пошатнувшись, но всё же устоял. Перед тем как уйти, он немного помедлил и, всё ещё робко, произнёс:

— Надеюсь, бабушка, вы не слишком опечалены.

— Опечалены?

Старая госпожа, глядя на его смущённый вид, наконец медленно покачала головой, её взгляд не отрывался от него.

— Нет, Суэр... Бабушка не печалится, она лишь испытывает страх.

Услышав это, Гу Чжису слегка удивился и почти машинально спросил:

— Страх? Бабушка — глава дома, даже отец должен слушаться вас. Если бы у Чжису была такая сила, зачем бы ему бояться?

— ...Ты прав.

Старая госпожа не ожидала, что он скажет такое. Вспомнив, как человека перед ней с детства терзала в доме госпожа Синь, она почувствовала, что её слова были несправедливы. Она не должна была подозревать, что Гу Чжису — это тот, кто с таким коварством разрушил невинность Гу Хайтан и намеренно раскрыл это. Она на время отбросила эти мысли и снова приняла спокойный вид, её чётки защёлкали.

— Получив всё, человек не знает предела. Это желание, а не страх. Иди, забудь мои сегодняшние слова. Ты тоже пережил потрясение, упав в воду. Через некоторое время я отправлю к тебе врача, позаботься о своём здоровье.

Гу Чжису, увидев, что она больше не задаёт ему вопросов и, кажется, отпустила свои подозрения, тут же улыбнулся с облегчением. Его колени были скованы, но он всё же поклонился и вышел за дверь:

— Благодарю вас, бабушка.

Из-за долгого стояния на коленях они почти онемели, но он всё же мог идти. Цинхуань, ожидавшая его в прихожей, тут же подошла и осторожно поддержала его. Она явно была недовольна тем, что её хозяина наказали, и, надув губы, пошла вместе с ним. Спустя некоторое время, заметив, что её хозяин молчит, она осторожно посмотрела на его лицо, пытаясь понять, расстроен ли он из-за этого.

Однако на этот раз, вопреки её ожиданиям, хозяин, который обычно после наказания злился на себя, хотя и провёл в комнате долгое время, теперь улыбался, совсем не похоже на то, что его наказали. Это озадачило Цинхуань, которая, не зная всех деталей происходящего, лишь видела, как ушли другие дочери и сыновья от наложниц, и терпеливо ждала Гу Чжису.

Гу Чжису не заметил замешательства Цинхуань, лишь опирался на неё, шагая вперёд. Его колени онемели и болели, но это не могло остановить его. На его губах всё ещё играла слабая улыбка, но в глубине души царила непроглядная тьма.

Клан Гу стремился завоевать то самое место. Это было то, о чём он догадывался в прошлой жизни, но до самого конца, когда клан Гу был уничтожен, он не мог в это поверить. Члены клана Гу, готовые пожертвовать жизнью ради этой цели, словно стояли на краю пропасти, зная, что однажды упадут, но по разным причинам продолжали идти вперёд.

Но, по его мнению, заставить клан Гу уйти с края пропасти было проще простого.

Он медленно опустил лицо, позволяя волосам скрыть его выражение.

«Уничтожить их всех, не оставив в живых никого».

В тот же день, когда Гу Чжису упал в воду, врач, как и велела Старая госпожа, пришёл в Двор Жунли, осмотрел его и выписал несколько лекарств от простуды, после чего ушёл. Прошло несколько дней, погода стала ещё холоднее, на карнизах появился тонкий слой льда, и во дворе перестали поливать, боясь, что вода замёрзнет и кто-то поскользнётся.

В отличие от Гу Чжису, который чувствовал себя прекрасно, Гу Хайтан, также упавшая в воду, не была столь удачлива. С того дня, как она упала в воду, у неё держалась высокая температура, она лежала в бреду несколько дней, и её состояние не улучшалось. Лекарства почти не помогали, она, казалось, целыми днями видела кошмары и не могла проснуться. Всего за несколько дней без еды и воды она сильно похудела, и казалось, что её жизнь вот-вот угаснет.

Этот инцидент потряс всех в доме. Не только госпожа Синь, которая, потеряв сознание и сильно ослабев, всё ещё кашляла, но и горько плакала, ухаживая за дочерью. Гу Вэньмянь, хотя и говорил, что оставит Гу Хайтан, каждый день навещал её. Старая госпожа также отправила людей присматривать за Гу Хайтан. Не говоря уже о законных матерях из второго и третьего домов, которые приходили навестить её. Однако Мэн-ши из второго дома, похоже, была нежеланной гостьей, каждый раз ей отказывали, и со временем второй дом перестал приходить.

Гу Хайтан с детства росла в роскоши, и, хотя раньше она уже падала в воду, такая болезнь казалась невероятной. Все были уверены, что это произошло из-за необычных обстоятельств этого падения, и что старшая дочь Гу Хайтан действительно потеряла невинность, иначе как она могла так сильно заболеть?

Слухи о потере невинности Гу Хайтан быстро распространились, что привело госпожу Синь и Гу Вэньмяня в ярость. Но лишь Гу Чжису, находящийся в Дворе Жунли, знал, почему Гу Хайтан так испугалась, что впала в кому и тяжело заболела.

Сначала это было из-за того, что Гу Хайтан, не оправившись после первого падения в воду, начала злиться. Затем, проследив за ним за пределы дома, она подверглась домогательствам уличных хулиганов, что напугало её до полусмерти. Хотя её спас второй сын Цянь, в её сердце осталась обида, и она хотела отомстить. Однако её месть обернулась против неё, и её снова столкнули в воду.

Прошу рекомендаций~~~ Прошу в закладки~~~

Завтра три тысячи слов, прошу рекомендаций--- чмок---

<http://bllate.org/book/16652/1525713>